

Институт Африки РАН

Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки

ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ

«СОТРУДНИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА СО СТРАНАМИ АФРИКИ»

Абрамова Ирина Олеговна,

член Президиума РАН, член-корр. РАН, д.э.н., профессор,
директор Института Африки РАН

Африканский вектор политики ЕАЭС

в условиях слома старой системы мироустройства

Новое вызревающее мироустройство, в условиях прямой конфронтация между Россией и коллективным Западом, как никогда прежде, нуждается в системе двухсторонних и многосторонних геостратегических сдержек и противовесов, исключающих опасность глобального ядерного вооруженного столкновения. Одновременно в меняющемся мире потенциально открываются возможности для установления более справедливого мироустройства, учитывающего интересы максимально широкого круга членов мирового сообщества, более эффективного и ускоренного развития многих государств.

На этом фоне происходит переоценка сравнительной значимости и роли регионов мира как зон столкновения интересов участников обновленного соперничества. Сегодня, как никогда, возросло геостратегическое и военно-политическое значение «периферийных» зон соперничества, в том числе, государств Евразийского экономического союза и Африканского континента.

Запад будет оказывать беспрецедентное давление на страны ЕАЭС с целью оторвать их от России и тем самым еще больше ослабить ее политический и экономический потенциал. Одновременно на той же площадке будет активно играть Китай, пытаясь вовлечь эти государства, в первую очередь, Казахстан и Киргизию, в зону своего влияния. В этих сложных условиях России необходимо четко и ясно продемонстрировать преимущества взаимодействия в формате ЕАЭС с экономической, политической и военной

точек зрения. Это касается и более тесного взаимодействия на внешнеполитическом и внешнеэкономическом треках, в том числе на африканском направлении.

Африка интересна блоку «старых игроков» с трех точек зрения: прогнозируемых перспектив глобального экономического развития, ресурсной и военно-геополитической. Все три аспекта рассматриваются через призму соперничества с главными конкурентами – Китаем и Россией.

В основе современной экспансии в Африку лежит не только стремление игроков укрепить позиции в глобальном ресурсном обеспечении, от которого во многом зависит национальная безопасность, но и стратегический расчет на выкраивание себе стабильных позиций и зон влияния в конкурентной борьбе в мировой экономике 2020 – 2050-х годов, когда Африканский континент, по прогнозам ведущих «мозговых центров», превратится в главный источник мирового прироста трудовых ресурсов, покупательского спроса и природных возможностей для развития мировой экономики, то есть на долгосрочную перспективу.

В этих условиях главная задача политики «коллективного Запада» в Африке – сохранить и упрочить свое экономическое, политическое и военное влияние, используя традиционные и новые методы постнеоколониализма, а также избежать вызовов и угроз, связанных с Африканским континентом.

Политика ЕАЭС в Африке должна строиться на совершенно иных принципах. С учетом растущей конкуренции на континенте старых и новых игроков при формировании стратегии на африканском направлении следует учитывать интересы африканских государств, сформулированных в стратегическом документе Африканского союза, «Повестке 2063». Одновременно необходимо четко понимать, как взаимодействие с Африкой будет способствовать решению собственных задач развития стран ЕАЭС, их экономическому и технологическому прорыву и обеспечению национальной безопасности. В условиях резкого обострения отношений с США и ЕС, Россия и ее союзники могут и должны использовать африканский вектор внешней политики для решения задач собственного развития и укрепления своих позиций на международной арене, формируя в национальных интересах, а где надо и в противовес агрессивным геополитическим соперникам собственные стратегические союзы и объединения, но время, отведенное на процесс «возвращения» России и других государств ЕАЭС в Африку с максимальной для себя эффективностью, весьма ограничено.

Сессия I. Глобальные аспекты международных отношений и перспективы многостороннего сотрудничества

Фитуни Леонид Леонидович, член-корр. РАН, д.э.н., проф.,

Зам. директора по научной работе

Институт Африки РАН

ЕАЭС и Африка: возможности, перспективы, смыслы

1. В последние месяцы глобальная ситуация изменилась радикальным образом. Нашу страну эти изменения затронули в первую очередь. Однако в немалой степени эти перемены прямо или опосредовано затронули и страны ЕАЭС, являющиеся как ближайшим географическим окружением, так и традиционными экономическими и внешнеполитическими партнёрами Российской Федерации. В изменившихся условиях тесное и взаимовыгодное сотрудничество между странами ЕАЭС приобретает особо значимую роль и наполняется новыми смыслами. Становится понятно, что в мире, в котором появляются глубокие разделительные линии, а уходящие центры гегемонии противятся разрушению созданной ими системы глобальных иерархий и зависимостей, консолидация позиций стран, дорожащих суверенитетом, отстаивающих свою независимость и право свободного выбора направлений и путей развития, приобретает высокую актуальность.

2. При этом ЕАЭС как полноправный и обладающий огромным внутренним потенциалом субъект международных экономических и политических отношений объективно не может ограничиваться лишь только внутренним контуром взаимоотношений. Наоборот, как коллективные, так и национальные интересы развития членов этого интеграционного объединения требуют поиска новых, работающих на укрепление всего союза и, как следствие, каждого из его членов, направлений и форм сотрудничества с внешними партнерами. Форматы взаимодействия третьих государств с ЕАЭС различаются. Один из них – статус наблюдателя при Союзе. Официально он предоставлен Молдавии, Узбекистану и Кубе. Другая форма сотрудничества – заключение соглашения с ЕАЭС о создании зоны свободной торговли. На начало 2022 г. такие соглашения были заключены с Вьетнамом, Сингапуром, Сербией и велись переговоры с еще 6 странами, в том числе с Египтом.

3. В ходе саммита Россия — АСЕАН в 2016 году В.В. Путин выдвинул предложение о сопряжении ЕАЭС, АСЕАН и ШОС («интеграции интеграций»). В том же году Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) предложила Африканскому союзу идею

рассмотреть возможность заключения меморандума о некоем формате партнерства. С этого времени предпринимаются шаги к налаживанию специальных отношений между ЕАЭС и интеграционными структурами Африки. Заложены первые институциональные основы такого взаимодействия. В ходе сочинского саммита «Россия – Африка» в 2019 г. Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Комиссией Африканского союза (КАС) был подписан совместный меморандум. Стороны провозгласили намерение разработать план экономического сотрудничества. Последнее предполагается осуществлять в областях, представляющих взаимный интерес, путем установления контактов и проведения мероприятий, обмена информацией, законодательных действий, обмена опытом по направлениям, представляющим взаимный интерес; сотрудничать в иных формах по взаимно интересующим вопросам. Главными направлениями сотрудничества определены инфраструктура и сельское хозяйство; торговля, инвестиции и развитие предпринимательства; региональная экономическая интеграция. Помимо этого, предусмотрена возможность освоения иных направлений сотрудничества, интересующих обе стороны.

4. Кризис глобальных экономических отношений, разразившийся весной 2022 г., породил необходимость обновления экосистемы отношений ЕАЭС на внутреннем и внешнем контурах. Очевидна необходимость их укрепления, формирования новых или обновленных подходов и стимулов в совершенствовании этих отношений. Наиболее неотложная задача - преодоление точек уязвимости на обоих контурах. На африканском направлении такими точками являются неприкрытое давление на африканские страны бывших колониальных и ряда других гегемонистских держав, добивающихся тотального подчинения остального мира своим интересам в целях сохранения установленной ими системы поддержания своего господства и эксплуатации африканского континента в своих интересах.

Дегтерев Денис Андреевич, д.пол.н., к.э.н.,
профессор, РУДН; МГИМО; СПбГУ

**Сотрудничество ЕАЭС со странами Африки
в контексте формирования Коллективного НеЗапада**

В последние несколько лет ускорился процесс формирования «новой биполярности»: страны Коллективного Запада во главе США (НАТО) VS страны Коллективного НеЗапада во главе с РФ и КНР (ШОС). По состоянию на начало 2022 г. растет блоковая дисциплина, в прошлое уходит геополитический плюрализм. Например, в 2021-2022 гг. от многовекторного курса в сторону Коллективного НеЗапада перешли такие

страны ЕАЭС как Белоруссия и Казахстан. Схожие процессы происходят и в европейских странах (бывших метрополиях африканских стран), консолидирующихся, в свою очередь, на антикитайской и антироссийской основе.

На повестке дня – декаплинг, т.е. разрыв, формирование замкнутых торгово-экономических, инвестиционно-финансовых, технологических, управленческих контуров Коллективного Запада и Коллективного НеЗапада.

В странах Африки достаточно сильные торговые и инвестиционные позиции уже много лет занимает КНР. Кроме того, в последние несколько лет целый ряд бывших французских колоний (в первую очередь, Мали и ЦАР) укрепляют взаимодействие в военно-политической сфере с РФ. Это создает необходимые предпосылки для присоединения стран континента к Коллективному НеЗападу.

Декаплинг в Африке в ряде случаев **будет** носить силовой характер. Основную роль при выборе внешнеполитической ориентации станет играть военно-политический, а не торгово-экономический фактор, поскольку соображения безопасности традиционно имеют большое значение.

По мере углубления декаплинга, обострения противоречий между странами Коллективного Запада и НеЗапада, все большее количество западных компаний покидают незападные рынки, тем самым создавая возможности для активного развития компаний Коллективного НеЗапада – из КНР, РФ и стран ЕАЭС.

В этом контексте особую роль играет выстраивание цепочек добавленной стоимости в рамках ЕАЭС по аналогии с «каскадным развитием», «парадигмой летящих гусей» К. Акамацу, характерными для Японии и НИС Восточной Азии во второй половине XX века. Речь идет об ускоренном формировании наукоемких подразделений крупных российских компаний на территории РФ, выносе трудоемких производств в страны Центральной Азии, также входящие в ЕАЭС, и последующей торговой и инвестиционной экспансии данных компаний в страны Африки.

Процесс перехода отдельных секторов экономики стран Тропической Африки к незападным компаниям будет сопряжен с рядом практических сложностей, в ряде случаев – с экономическим саботажем и другими инструментами экономического противостояния. Страны Коллективного Запада не готовы добровольно сдавать свои экономические позиции на Глобальном Юге незападным странам, тем самым, усиливая потенциал противоположного блока. В этом контексте российские компании в странах Африки должны обладать навыками антикризисного управления, умением в короткие сроки восстанавливать производственные процессы, выстраивать альтернативные системы поставки ресурсов и сбыта продукции, а также финансовых расчетов.

По мере развития структурной силы Коллективного НеЗапада в сфере безопасности, экономики и финансов на африканском континенте, развитие сотрудничества между ЕАЭС и странами Африки будет ускоряться.

Азаров Антон Валерьевич,

заместитель начальника отдела международного взаимодействия
Департамента развития интеграции, Евразийская экономическая комиссия

Взаимодействие ЕАЭС с Афросоюзом

Сотрудничество ЕАЭС с Афросоюзом наряду с взаимодействием с другими региональными интеграционными объединениями находится в фокусе внимания международной деятельности ЕАЭС.

Диалог с Афросоюзом институализирован и регулируется совместным меморандумом. Данный документ обеспечивает взаимодействие в таких приоритетных сферах, как инфраструктура, сельское хозяйство, торговля, инвестиции, развитие предпринимательства, региональная экономическая интеграция.

Следует отметить поступательный рост товарооборота государств – членов ЕАЭС со странами Африки. Вместе с тем, еще не все государства – члены ЕАЭС в полной мере подключены к торгово-экономическому сотрудничеству с Африкой. Актуальная задача на африканском направлении – идентифицировать неиспользованный потенциал торгово-экономического сотрудничества и выработать механизмы его реализации. Современные процессы в мировой торговле позволяют рассчитывать на появление новых возможностей.

Будущее взаимодействия ЕАЭС с Африкой плотно увязано с бизнес-компонентой сотрудничества. Этому будет способствовать непосредственное участие в диалоге деловых кругов ЕАЭС и формирование механизмов партнерства с бизнес-ассоциациями стран Афросоюза.

ЕАЭС и Афросоюз накопили богатый интеграционный опыт, который может быть использован в интересах друг друга. ЕЭК и КАС провели серию консультаций, в ходе которых состоялся обмен лучшими интеграционными практиками и достигнуты договоренности о модальностях дальнейшего взаимодействия. Рассчитываем на продолжение работы с Афросоюзом в данном ключе.

Ряд интеграционных объединений Африки и правительств стран континента проявляет интерес к установлению диалога с ЕАЭС, что в перспективе может стать основой для институализации диалога с ними.

В текущем году повестка взаимодействия ЕЭК с КАС весьма насыщена. Согласована пролонгация действующего меморандума и ведется работа по формированию плана совместных мероприятий по его реализации.

Сегодняшняя конференция – хорошая возможность обсудить перспективы и механизмы углубления взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, а также выявить новые перспективные направления отраслевого диалога. Дискуссия позволит сформулировать инициативы, которые могут быть использованы ЕЭК при работе с африканскими партнерами. Усилиями Института Африки РАН систематизирован большой массив знаний, позволяющих держать руку на пульсе современных тенденций развития африканского региона.

Морозенская Евгения Викторовна, к.э.н., вед.н.с.,

Зав. Центром изучения проблем переходной
экономики, Институт Африки РАН

Перспективы сотрудничества ЕАЭС и АфКЗСТ

Товарооборот Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с государствами Африки достиг в 2018 г. рекордного показателя – 21,7 млрд долл. США. Несмотря на некоторое снижение его уровня в 2019-2020 гг. (до 15,5 млрд долл. в 2020 г.), за девять месяцев 2021 г. товарооборот достиг почти 13,5 млрд долл. (в т.ч. экспорт стран ЕАЭС – 10,7, а импорт – 2,6 млрд долл.), фактически вернувшись к показателям «доковидного» 2018 года.

При этом доля Африканского союза (АС) в объеме внешней торговли ЕАЭС остается незначительной (около 2%), а основная часть экспорта стран ЕАЭС в Африку (свыше 80%) приходится лишь на пять стран – Египет, Алжир, Марокко, ЮАР и Сенегал. Это является отражением не только узости ассортимента взаимного экспорта Африки и ЕАЭС, но и относительной неразвитости таких направлений, как прямое инвестирование в экономики стран-участниц АС, включение имеющихся там производств в цепочки создания стоимости на предприятиях, действующих в ЕАЭС.

Новые возможности изменения масштабов и характера взаимной торговли всех 55 государств АС, появившиеся в результате «запуска» с 1 января 2021 г. Африканской континентальной зоны свободной торговли (АфКЗСТ), могут оказать заметное влияние также на динамику их внешней торговли с остальным миром, включая страны ЕАЭС. Стимулируя общеафриканское сотрудничество, новое интеграционное соглашение способно усилить процессы индустриализации на национальном и региональном уровне и дать толчок развитию конкурентоспособных производств.

В случае постепенного распространения странами, входящими в АфКЗСТ, одобренной ими практики снижения или снятия тарифных ограничений (пока – на 90% продуктов в течение 5-10

лет) на более широкий круг товаров могут появиться новые возможности и для этих стран, и для ЕАЭС. Это связано с расширением торговли товарами, произведенными на основе или с использованием импортируемых инновационных разработок, требующих внедрения региональных цепочек создания стоимости в собственное производство стран-импортеров на базе современных технологий.

Межафриканское торговое сотрудничество, переходящее на субрегиональный и общеконтинентальный уровень, превращается в своеобразный полигон для отлаживания инструментов дальнейшего расширения и углубления других форм интеграции. Это открывает перспективы расширения масштабов и форм взаимодействия ЕАЭС и АфКЗСТ как в торговой, так и в научно-производственной сфере.

Дробот Елена Валерьевна, к.э.н., доц.,

ответственный редактор, Первое экономическое издательство

Факторы интеграции стран Африканской континентальной зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом

С момента учреждения Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA) у ее участников появились новые возможности для расширения внешнеэкономических связей, в особенности торговых отношений с другими регионами мира.

Деятельность Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на Африканском континенте активизировалась в 2019 г., о чем свидетельствует подписание меморандума Евразийской экономической комиссией и Комиссией Африканского союза на полях саммита «Россия – Африка». Была зафиксирована необходимость разработки плана экономического сотрудничества в целях всестороннего развития торговых взаимоотношений, промышленности, технологий, гуманитарных связей.

Результаты проведенного исследования показывают следующие ключевые факторы и тенденции, способствующие интенсификации интеграции стран AfCFTA с ЕАЭС:

1. Устранение тарифных и нетарифных ограничений во внешней торговле. Африка входит в число регионов с самыми высокими нетарифными торговыми барьерами, где также существуют субрегиональные соглашения с многокритериальными положениями, регулируемыми торговые процедуры, в т.ч. правила происхождения товаров и т. п. В этих условиях весьма перспективным может оказаться заключение соглашения о зоне свободной торговли ЕАЭС с отдельными странами AfCFTA.

2. Расширение потребительского рынка и развитие электронной торговли. Рост потребительского рынка предоставляет возможности для развития электронной торговли. В настоящее время электронная торговля в Африке развивается быстро, причем

наибольший объем трафика приходится на Нигерию, ЮАР и Египет. В Африке появились новые рынки электронной торговли (например, нигерийский онлайн-рынок Jumia, кенийская торговая онлайн-платформа KiliMal). Что касается ЕАЭС, то в последние годы был накоплен определенный опыт цифровой трансформации, например, в секторе предоставления государственных услуг, что может представлять определенный интерес и внешним партнерам ЕАЭС, в т. ч. на Африканском континенте. Кроме того, ЕАЭС и AfCFTA могли бы попытаться разработать совместные цифровые платформы.

3. Развитие гуманитарных программ. Здесь интерес могут представлять совместные проекты в сфере развития науки, культуры, здравоохранения, образования, развития цифровых образовательных платформ и т.д. В частности, у стран ЕАЭС (прежде всего у России и Беларуси) накоплен значительный опыт в экспорте образовательных услуг. Например, в 2021 г. из стран Африки в рамках квоты правительства России российскими вузами была одобрена 2281 заявка. Также растет число африканских студентов, обучающихся в российских и белорусских вузах на платной основе. При этом численность студентов из Африки, обучающихся в вузах России в 2020–2021 гг., увеличилась на 37% по сравнению с 2019–2020 гг.

Развитие ЕАЭС и AfCFTA имеет важнейшее значение для процветания стран – участниц и роста благополучия их населения. Наиболее перспективными факторами развития являются насыщение потребительского рынка, в том числе за счет развития онлайн-торговли, устранение тарифных и нетарифных барьеров и имплементация гуманитарных программ.

Яо Никэз Аду, к.ю.н., доцент,

Российский университет дружбы народов

Вызовы сотрудничества стран Африки и ЕАЭС

Африка – богатейший своими природными ресурсами континент мира. Многие века он был центром геополитики западных держав, выкачивавших ее природные богатства, которые, несмотря на это, все еще очень далеки от истощения. Кроме того, более 60% населения континента на сегодняшний день составляет молодежь, что делает Африку континентом будущего.

Однако для воплощения в жизнь данного тезиса и укрепления своих позиций на мировой арене странам Африки необходимо вести самостоятельную политику, как на континенте, так и за его пределами путем установления многостороннего сотрудничества со странами мира и в частности с региональными экономическими интеграционными объединениями, которые на сегодняшний день являются «центрами роста» мировой экономики. В этом качестве Евразийское экономическое сотрудничество (ЕАЭС) могло бы

играть важную роль в диверсификации партнерства стран Африки и развитии экономики континента. Однако структура экономики стран Африки и ЕАЭС, внешнеполитический курс многих африканских государств и ряд других факторов создают серьезные препятствия на пути развития сотрудничества между Африкой и ЕАЭС.

Африка исторически была и в значительной мере остается в сфере влияния западных держав, которые на протяжении десятков лет доминировали во всех сферах жизни африканского общества. С момента приобретения независимости по настоящее время заключено большое количество как многосторонних, так двусторонних договоров между странами Африки и Западом преимущественно в экономических и политических сферах. На последнем Саммите ЕС-Африка, который состоялся в феврале 2022 г. в Брюсселе, было объявлено о выделении ЕС 150 млрд евро на развитие Африки, в первую очередь на ее инфраструктуру. Это решение ЕС нацелено на сдерживание Китая и России на африканском континенте.

Немаловажным вызовом для развития сотрудничества Африки и ЕАЭС является также структура их экономик, которая во многом носит схожий, а не взаимодополняющий характер. Этим и объясняется тот факт, что в настоящее время товарный экспорт стран Африки, как и стран ЕАЭС, представлен в основном сельскохозяйственной продукцией и природными ресурсами (нефть, газ, благородные металлы, драгоценные камни и т.п.).

Кроме Российской Федерации и Республики Беларусь, проблемы развития здравоохранения, продовольственной безопасности и ряд других стоят как в повестке дня остальных стран ЕАЭС, так и Африки, что ограничивает круг перспективных сфер сотрудничества и снижает заинтересованность в нем как африканских стран, так и участников ЕАЭС.

Тем не менее, определенные точки соприкосновения интересов африканских стран и участников ЕАЭС имеются. В первую очередь они лежат в сфере продовольственного обеспечения. Например, Африка может поставлять продукцию тропического земледелия, в которой нуждаются страны ЕАЭС: манго, ананасы, бананы, и т.п., которые по климатическим условиям невозможно выращивать на пространстве ЕАЭС. Участники ЕАЭС, в свою очередь, могут поставлять такую продукцию, которая нужна африканским странам, в первую очередь, зерно, а также сельскохозяйственную технику, удобрения, средства борьбы с сельскохозяйственными вредителями, болезнями растений и животных.

Можно также отметить, что российские и белорусские технологии могут быть привлекательными для стран Африки. Таким образом, помимо сотрудничества с ЕАЭС определенные перспективы имеет и развитие двусторонних связей Российской Федерации и Республики Беларусь с отдельными странами Африки.

Возможности взаимодействия Евразийского экономического союза и Восточноафриканского сообщества

Традиционная модель формирования интеграционных объединений предполагает их образование из ядра стран с последующим расширением за счет новых участников. С учетом определенных исключений, наблюдающихся при анализе многоуровневой интеграции в Европе и взаимодействии региональных или отраслевых объединений с организациями мирового уровня, вышеуказанная модель была доминирующей вплоть до наступления второй декады текущего столетия. Увеличение числа региональных объединений и связей между ними, а также появление более глубоких и юридически оформленных форм взаимодействия между участниками существующих союзов определили применение моделей «интеграция интеграций» и «интеграция внутри интеграции» соответственно.

На саммите Россия – Африка в 2019 г. было решено дополнить двусторонние торгово-экономические связи между отдельными странами механизмами взаимодействия между интеграционными объединениями. С этой целью был заключен Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Комиссией Африканского союза (КАС). Вместе с тем, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стремится к расширению связей своих членов в сфере торговли и инвестиций как с континентом в целом, представленным Африканской континентальной зоной свободной торговли (АФКФТА), так и с его субрегиональными интеграционными объединениями.

Рассматривая второе направление взаимодействия более подробно, представляется целесообразным установить более тесных отношений между ЕАЭС и Восточноафриканским сообществом (ВАС), в том числе за счет совпадения подходов к проведению интеграции и схожести решаемых объединениями задач. Первые контакты в этом направлении датируются 2018 г., когда представитель Уганды, занимавший в то время пост председателя ВАС, и официальные лица ЕЭК провели переговоры и приняли совместное коммюнике о расширении диалога. В 2021 г. был проведен второй тур переговоров между ВАС и ЕАЭС, на которых стороны высоко оценили сформированную инфраструктуру для экономического взаимодействия между двумя объединениями и возможности активизации сотрудничества деловых кругов, а также бизнес-ассоциаций.

Прогнозируется, что будущее заключение соглашения ЕАЭС с ВАС позволит организовать между ними бесполошленную торговлю, ликвидировать квоты, унифицировать санитарные и фитосанитарные требования к продукции. Это позволит расширить поставки сельскохозяйственных товаров (в особенности, кофе, чая, свежих цветов, а также овощей и фруктов) из ВАС, а также машин, оборудования и фармацевтической продукции из ЕАЭС. Направления взаимодействия не ограничиваются торгово-экономическими отношениями и затрагивают реализацию совместных

проектов в обеспечении безопасности (борьба с международным терроризмом и его финансированием в Восточной Африке, устранение гуманитарных последствий вооруженных конфликтов), расширение доступа африканцев к высшему образованию в России и других государствах-членах ЕАЭС, сотрудничество в науке (в первую очередь, в области аграрных исследований) и технике.

Калиниченко Людмила Николаевна,

ст.н.с., Институт Африки РАН

**ЕАЭС и Восточноафриканское Сообщество: общее и особенное в переходе к
зеленой энергетике. Перспективные направления сотрудничества на
электроэнергетическом рынке**

В настоящее время стратегия инклюзивной зеленой экономики стала приоритетным направлением для многих стран мира и интеграционных сообществ. В рамках реализации плана Стратегического развития евразийской интеграции до 2025 г. страны-участницы придают большое значение концептуальным подходам к разработке принципов зеленой трансформации и их внедрению для создания устойчивой экономики на пространстве ЕАЭС. Составляющей частью данного процесса является осуществление 4-го энергетического перехода к зеленой энергетике, включающего, по мнению экспертов, наряду с расширением использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ), ускоренное развитие распределенной (по сравнению с централизованной) генерации, декарбонизацию, создание дополнительных систем хранения энергии (аккумуляторы, топливные элементы), повышение энергоэффективности.

В государствах ЕАЭС более 10 лет действуют нормативно-правовые акты, определяющие государственную политику в сфере ВИЭ, в частности предоставление налоговых и таможенных льгот. Соответствующие законы были приняты в Республике Армения в 2004 г., в Республике Беларусь в 2010 г., в Республике Казахстан в 2009 г. и 2013 г., в Кыргызской Республике в 2008 г., в РФ в 2009 г. и в 2020 г. На заседании Высшего Евразийского экономического совета 14 октября 2021 г. главами государств принято «Заявление об экономическом сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки», в котором выражается намерение стран-участниц ЕАЭС внести весомый вклад в международные усилия по борьбе с изменением климата для достижения целей ЦУР ООН и формирования необходимых подходов и механизмов в рамках ЕАЭС.

Страны Восточноафриканского Сообщества (ВАС) также придают большое значение созданию чистой энергетике в процессе трансформации экономики и расширению

межрегионального сотрудничества в этой области. В связи с этим государства Сообщества в ноябре 2017 г. на встрече в Кигали (Руанда) приняли рамочные основы политики энергетической безопасности (Energy Security Policy Framework), подписанные шестью членами ВАС: Бурунди, Кенией, Руандой, Танзанией, Угандой, Южным Суданом.

Важное направление укрепления энергетической базы ВАС – это диверсификация энергобаланса за счет новых ВИЭ, которые могут успешно дополнить энергетический комплекс, базирующийся на гидроэнергетике и нефтегазовых ресурсах, что во многом идентично стратегии стран ЕАЭС в энергетической сфере. Региональной интеграции энергетических рынков в рамках ВАС способствует тот факт, что они входят в Восточноафриканский энергетический пул, главная цель которого – оптимизировать совместное использование энергетических ресурсов региона и максимально обеспечить населению доступ к современным источникам энергии. Налоговая и таможенная политика стран ВАС также направлена на поддержку альтернативных технологий (солнечной, ветровой, геотермальной).

Учитывая общность целей и конкретных задач ЕАЭС и ВАС в эпоху четвертого энергетического перехода, можно говорить об открывающихся перспективах нового плацдарма сотрудничества в области передачи зеленых технологий, поставок оборудования, обучения кадров и обмена специалистами, проведения научных симпозиумов и организации совместной работы ученых в лабораториях и институтах стран ЕАЭС и ВАС.

Матвеевский Сергей Сергеевич, к.т.н., доц.,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сотрудничество Африканского и Евразийского банков развития как средство расширения товарооборота

Банки развития (БР) обеспечивают долгосрочное финансирование, используют новые схемы привлечения денежных ресурсов, расширяют возможности государственно-частного партнерства. Сущность деятельности БР связана с планированием и реализацией проектов в различных секторах экономики. Большое значение для БР имеют проекты в области внешней торговли, т.к. они существенно влияют на экономический рост.

БР играют важную роль в мировой экономике: их активы, по оценкам, составляют около 10% глобальных инвестиций (более \$14 трлн долл.), они предоставляют в год около \$2,4 трлн) кредитов; БР в течение последних 10 лет обеспечивают предоставление более 50% долгосрочных кредитов.

Африканский банк развития - это многосторонний БР. Он был основан в 1964 году, в настоящее время его акционерами является 81 страна (54 африканских страны и 27 нерегиональных стран). Общая сумма одобренных Банком кредитов, грантов, капитала, а также платежи по ним в 2019 г. остались на высоком уровне и составили \$7,0 млрд и \$3,5 млрд, соответственно. Банк предоставил для борьбы с последствиями пандемии в апреле 2020 г. займы на сумму до \$10 млрд. Уставный капитал Банка был увеличен с примерно \$93 млрд в конце 2018 г. до 212 млрд на конец 2019 г., общие активы Банка на конец 2019 г. составляли \$49 млрд.

Евразийский банк развития (ЕАБР) был учрежден 12 января 2006 г. уполномоченными представителями Российской Федерации и Республики Казахстан. В 2009 г. Республика Армения и Республика Таджикистан, в 2010 г. — Республика Беларусь, а в 2011 г. — Кыргызская Республика стали полноправными участниками Банка.

Основными стратегическими задачами ЕАБР являются:

- финансирование проектов с сильным интеграционным эффектом и национальных проектов развития;
- внедрение новых финансовых продуктов и инструментов;
- поддержка проектов в области промышленного производства;
- продвижение ГЧП- инициатив в странах – членах Банка;
- развитие партнерств и альянсов в целях привлечения дополнительных источников фондирования проектов в странах-членах.

Уставный капитал Банка составляет \$7 млрд, в том числе оплаченный - \$1,5 млрд. Штаб-квартира ЕАБР расположена в Алматы. Банк имеет филиал в Санкт-Петербурге, представительства в Нур-Султане, Бишкеке, Душанбе, Ереване, Минске и Москве. По состоянию на 1 февраля 2022 г. объем текущего инвестиционного портфеля ЕАБР - \$4,376 млрд; объем инвестиционного портфеля с учетом реализованных проектов - \$11,221 млрд. В стадии финансирования находятся 87 инвестиционных проектов.

Таким образом, оба БР имеют реальные возможности для сотрудничества в области финансирования экспортно-импортных операций, что позволит расширить торговлю между африканскими странами и странами ЕАЭС.

Сессия II. Двустороннее сотрудничество членов **ЕАЭС с африканскими странами**

Гурский Василий Леонидович, д.э.н., доцент,
директор Института экономики НАН Беларуси

Стратегия выхода Республики Беларусь в условиях членства в ЕАЭС на рынки стран Африки

Африканские государства начинают активнее проявлять себя в системе международных экономических отношений, занимают важное место в глобальных производственных цепочках, становятся привлекательным рынком сбыта. Однако экономики континента остаются подвержены внешним рискам и внутренним дисбалансам, которые препятствуют их структурной перестройке, технологическому прогрессу и повышению качества жизни населения.

Укрепление экономических отношений с внешними партнерами является одним из инструментов для преодоления вызовов, стоящих перед африканскими государствами. В свою очередь, диверсификация торговли и углубление кооперации входят в число важных задач для ориентированной на экспорт экономики Республики Беларусь. Поэтому развитие взаимовыгодного сотрудничества отвечает интересам обеих сторон.

Белорусско-африканские отношения демонстрируют устойчивую положительную динамику. Годовой товарооборот между Республикой Беларусь и государствами Африки в XXI в. увеличился в 5 раз: с \$99 млн в 2001 г. до \$495,5 млн в 2020 г. При этом торговое сальдо складывалось в пользу нашей республики. В отдельных государствах региона функционируют совместные предприятия по выпуску автомобильной и тракторной техники на базе отечественных разработок.

Однако доля континента в объеме внешней торговли Беларуси не превышает 1%, как и доля нашей республики в закупках товаров государствами Африки. Аналогичная ситуация характерна и для ЕАЭС: вклад Африки во внешнюю торговлю со странами вне ЕАЭС составляет около 2%. Эти факты свидетельствуют о наличии потенциала для расширения экономических связей.

Учитывая интенсивное освоение африканских рынков глобальными игроками и наличие торговых барьеров и препятствий для ведения бизнеса, закрепиться на континенте будет проще, действуя общими усилиями членов ЕАЭС. При этом продвижение может осуществляться на трех уровнях: наднациональном, страновом и отраслевом.

В первом случае, принимая во внимание стремление к интеграции на континенте, выраженное в функционировании Африканского союза (АС) и Африканской континентальной ЗСТ, отношения целесообразно выстраивать именно по линии ЕАЭС-АС. Здесь могут вырабатываться совместные подходы к решению гуманитарных, институциональных, нормативно-правовых вопросов.

На втором уровне сотрудничество может развиваться с наиболее приоритетными государствами-партнерами, выбор которых должен основываться на ряде факторов: макроэкономические показатели, показатели торговой и инвестиционной деятельности, особенности деловой среды. Следует обратить внимание на новые перспективные рынки, которые, несмотря на свою небольшую емкость, демонстрируют высокие темпы роста и повышение эффективности бизнес-процессов, например, Бенин, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Руанда, Гана, Нигер.

Третий уровень взаимодействия предполагает увеличение поставок на выбранные африканские рынки товаров и услуг конкретных отечественных отраслей. Республика Беларусь заинтересована в развитии торговых отношений по следующим направлениям: строительство и инфраструктура, транспорт и логистика, сельское хозяйство, здравоохранение, образование, информационные технологии.

Такой комплексный подход позволит не только диверсифицировать экономическую деятельность, но и наилучшим образом реализовать торговый и производственный потенциал как Республики Беларусь, так и других стран-участниц ЕАЭС в рамках сотрудничества с африканскими государствами.

Азербает Салават Губайдуллоич, к.и.н., проф.,
Казахский Университет международных отношений
и мировых языков им. Абылай-хана

Сотрудничество Казахстана со странами Африки

После распада СССР Казахстан обрел национальную независимость в декабре 1991 г. Одними из первых, кто признал Республику Казахстан и установил с ней уже в марте 1992 г. дипломатические отношения, были Египет и ЮАР. В настоящее время РК имеет дипломатические отношения с 47 государствами Африки. В четырёх из них – АРЕ, ЮАР, Эфиопии и Марокко открыты Посольства Казахстана. С ними активно развиваются культурно-экономические связи.

С Египтом все эти годы складываются активные взаимовыгодные торгово-экономические отношения. В подтверждение этого следует сказать, что Президент Египта Абдул Фаттах ас-Сиси, находясь в Астане в 2016 г., обозначил четыре главных направления

в области сотрудничества с Казахстаном - торговля, сельское хозяйство, туризм и сфера образования. В ходе состоявшихся переговоров Казахстан выразил готовность оказать помощь Египту в обеспечении ядерным топливом первой египетской АЭС в районе эд-Дабаа, сооружаемой по российским технологиям.

Успешным примером сотрудничества двух стран можно назвать деятельность в Алматы высшего учебного заведения под названием Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак», построенный на египетские средства. В свою очередь, Казахстан финансирует реставрацию «мечети Султана Бейбарса» в Каире, на что было выделено \$4,5 млн. на безвозвратной основе.

Результативно осуществляется сотрудничество РК с ЮАР. В ноябре 2015 г. в Астане было открыто совместное предприятие Казахстана и ЮАР Kazakhstan Paramount Engineering для производства бронированной военной техники. В ЮАР Казахстан экспортирует товары химической промышленности.

Что касается перспектив сотрудничества с Эфиопией, то следует отметить, что эфиопский рынок зерна имеет большой экспортный потенциал для казахстанских поставщиков. Казахстан может поставлять в эту африканскую страну до 1 млн т. зерна ежегодно. Основные импортируемые товары из Эфиопии — это срезанные цветы и бутоны, кофе, кофейная шелуха и оболочки зерен кофе, заменители кофе.

В Марокко в течение ряда лет Казахстан участвует в строительстве портового терминала для приема сухогрузов с зерном.

В 2013 г. Казахстан стал наблюдателем в Африканском союзе и постоянно участвует в его работе.

Одним из ярких примеров сотрудничества Казахстана с африканскими странами стало участие 25 государств Африки в Международной Выставке ЭКСПО-2017, прошедшей в Астане. В ходе работы выставки был проведен ряд международных встреч и конференций с участием представителей Африки.

Так, 6 сентября в Астане прошла церемония вручения Глобальной премии Global Islamic Finance Awards (GIFA) в сфере исламских финансов. Церемония награждения собрал на одной площадке глав государств и правительств, а также лидеров исламской финансовой индустрии из более, чем 20 стран мира. В этот раз премию получал президент Республики Джибути Исмаил Омар Гелле.

После этого мероприятия 10-11 сентября в Астане прошел 1-ый Саммит ОИС по науке и технологиям. В числе гостей были африканские президенты - Гвинеи-Бисау Жозе Мариу Ваз и Гвинеиской Республики – Альфа Конде.

За последние годы Казахстан с официальными визитами посетили ряд африканских глав государств – Поль Кагаме (Руанда), Макки Салл (Сенегал), Эмерсон Мнангава (Зимбабве). Все это говорит о том, что для африканских стран Республика Казахстан представляет большой интерес. И есть надежда, что в перспективе она воплотится в реальные примеры взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами.

Тавгень Екатерина Олеговна, магистр экономических наук, н.с., Институт экономики НАН Беларуси

Специфика деловой среды и условия ведения бизнеса как факторы развития белорусско-африканского торгово-экономического сотрудничества

Большое значение для белорусских экспортеров имеет специфика осуществления внешнеторговой деятельности при выходе на тот или иной зарубежный рынок, в том числе африканский. Речь идет о таких вопросах, как использование услуг местных представителей, открытие филиала или создание совместного предприятия, требования к участию в государственных закупках, выбор каналов сбыта и ценовой стратегии.

Лучшая стратегия для выхода на рынок Северной Африки - это установить отношения с местным партнером, обладающим необходимыми связями, или другим иностранным предпринимателем, который имеет опыт работы в регионе. Поддержание хороших контактов с правительством и влияние в местных деловых кругах поможет белорусским компаниям успешно действовать в Египте, Мавритании, Тунисе, Алжире.

При осуществлении продаж правительственным учреждениям белорусским фирмам придется иметь дело напрямую с государственными структурами. Официальное назначение агента или дистрибьютора не является обязательным, хотя использование их услуг целесообразно по отдельным направлениям, например, в сельском хозяйстве и телекоммуникациях.

Белорусским поставщикам рекомендуется создавать и поддерживать собственную сбытовую сеть и систему послепродажного обслуживания.

Деловая среда в Центральной Африке такова, что зарубежным фирмам приходится ждать одобрения на ведение деятельности от того или иного министерства целые месяцы. Это обуславливает необходимость установления контактов с чиновниками в рамках официальных визитов.

Местное деловое сообщество открыто для сотрудничества в создании совместных предприятий (особенно в горнодобывающей, пищевой, строительной и косметической отраслях). Однако на практике существует ряд технических, финансовых, управленческих и культурных ограничений.

Эффективность системы государственных закупок вызывает сомнения: уполномоченные организации не располагают четкой схемой действий, их обязанности дублируются, процедуры закупок носят непрозрачный характер.

Большинство жителей обладают небольшим располагаемым доходом, и ценовой фактор выступает определяющим мотивом покупки. Механизм послепродажного обслуживания не очень хорошо развит, поскольку многие предприятия относятся к категории малых.

Компании в Южной Африке обычно назначают одного агента, способного обеспечить национальное покрытие либо через отдельный офис, либо через сеть филиалов. Распространена практика учреждения совместных предприятий в рамках реализации масштабных проектов. Они могут либо создаваться на ограниченные периоды времени (для конкретного строительного контракта), либо носить долгосрочный характер (в горнодобывающей промышленности).

Система государственных закупок носит децентрализованный характер, где каждое министерство имеет собственную тендерную комиссию, отвечающую за **получение контракта**.

Внедрение новых продуктов на южноафриканский рынок требует обширных исследований и массовой рекламы с целью выявления предпочтений покупателей. Это актуально для неизвестных торговых марок, поскольку южноафриканцы уделяют особое внимание бренду.

Изучение специфики ведения бизнеса в том или ином африканском государстве позволит сформировать более конструктивный подход к выбору внешнеторгового партнера и повысить эффективность внешнеторговой деятельности белорусских предприятий.

Кудрявцев Андрей Валерьевич,

Группа компаний Российского экспортного центра

Кредитно-страховые инструменты российско-африканской торговли

В условиях роста волатильности мировой экономики, усиления конкуренции между производителями всего мира и нарушения привычных цепочек поставок продукции, экспорт ориентированные компании активно работают над расширением географии поставок производимой продукции на новые рынки, в число которых входит и Африка. Ввиду недостаточного уровня развития собственной производственной **базы** большая часть африканских стран сталкивается с невозможностью удовлетворения потребностей растущего местного рынка, что вынуждает их импортировать продукцию из-за рубежа. Учитывая востребованность странами континента импорта широкой номенклатуры

товаров, создаются предпосылки для расширения российского несырьевого неэнергетического экспорта в страны Африки.

Представляется важным отметить, что при осуществлении внешнеэкономической деятельности российские экспорт ориентированные компании зачастую сталкиваются с существенными рисками и препятствиями. В современных условиях, когда конкурентоспособность товара на международных рынках определяется не столько его качественными и стоимостными характеристиками, сколько условиями продажи, наиболее распространенной формой оплаты, запрашиваемой африканскими контрагентами российских компаний, является отсрочка платежа. Данная форма оплаты вызывает не только временное изъятие финансовых средств из оборота компании, но и риски неплатежа со стороны покупателя за уже поставленный товар. Таким образом, амбициозность планов российских производителей по выходу на рынки Африки вынуждает их сталкиваться с существенными рисками.

Созданное в 2011 г. и входящее в Группу Российского экспортного центра АО «ЭКСАР» (Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций) предоставляет страховое покрытие от коммерческих и политических рисков, с которыми сопряжено ведение внешнеэкономической деятельности в странах Африки.

Страховое покрытие АО «ЭКСАР» предоставляет ряд существенных преимуществ российским экспортерам, а именно защиту экспортных контрактов с отсрочкой платежа и компенсацию убытков в случае расторжения контракта или неоплаты осуществленных поставок, оказанных услуг и (или) произведенных работ, большую уверенность в иностранных контрагентах по результатам проводимой ЭКСАР проверки, возможность выхода на новые рынки и увеличения объемов экспорта, а также снятия административной ответственности и санкций за непоступление валютной выручки.

Кроме того, ведение внешнеэкономической деятельности со странами Африки зачастую сопряжено с необходимостью привлечения контрагентом финансирования для покрытия расходов на исполнение экспортного контракта. В условиях недостаточного объема ресурсов для проведения должного анализа заемщика для предоставления прямого кредитования входящий в Группу РЭЦ АО РОСЭКСИМБАНК активно развивает инструмент предоставления кредита банку иностранного покупателя, расширяя взаимодействие, как с местными коммерческими банками, так и с наднациональными финансовыми институтами, такими как Afreximbank и Trade and Development Bank. Развитие данного инструмента позволяет, как освободить российский финансовый институт от необходимости проверки контрагента в стране поставки, так и охватить

большее число покупателей российской продукции, в случае если будет открыта кредитная линия на иностранный банк.

Корендясов Евгений Николаевич,

к.э.н., вед.н.с. Институт Африки РАН

Российско-африканские отношения на современном этапе

1. К началу второго десятилетия XXI в. четко обозначился возросший интерес России к утверждению африканского вектора в качестве стратегического приоритета своей внешнеполитической активности.

2. Совпадающие по принципиальным вопросам и идеям формирования мирового порядка XXI в. создают достаточно устойчивые основы для плодотворного российско-африканского взаимодействия на мировой арене.

3. Притягательность России в глазах Африки придает, в первую очередь, независимость ее курса на африканском пространстве. Годы нашего пребывания в «большой восьмерке» (1992-1996 гг.) остаются в памяти африканцев как «мрачные времена» российско-африканских отношений. Мы оказались «в одной пироге», с бортов которой Россия хором, вместе с «большой семеркой» твердила заклинания: «либерализм», «глобализм», «надлежащее управление», «западная модель демократии».

4. Во взглядах на перспективы российско-африканского сотрудничества все еще сохраняются инерционные подходы. В частности, не учитываются возобладавшие благоприятные условия для циркуляции товарных и инвестиционных потоков. Остается незамеченным существенное расширение потенциала взаимовыгодного сотрудничества, что значительно расширило его востребованность и численность игроков на соответствующих рынках.

5. Нефтегазовый сектор являлся и еще продолжает выступать в качестве проходческого щита для российского бизнеса в Африке. Однако роль его ограничивается, поскольку сокращаются рамки геологоразведочных работ, тогда как наше участие в эксплуатации открытых нами месторождений нередко должным образом не оговаривается соответствующими юридически оформленными документами. Не всегда и не везде были соответствующим образом предусмотрены последующие фазы сохранения и продолжения бизнес-партнерства.

Жамбиков Александр Мунирович,

соискатель, Институт Африки РАН

Перспективы взаимодействия Российской Федерации и других участников ЕАЭС со странами Африки южнее Сахары

Необходимость развития российско-африканских отношений была отмечена в ходе состоявшегося в г. Сочи 24-25 октября 2019 г. саммита Россия – Африка, в котором приняли участие 45 глав государств и правительств из 54 африканских стран. Сам факт проведения такого саммита был оценен многими экспертами, как «возвращение России в Африку».

В условиях введения в 2022 г. «коллективным Западом» антироссийских санкций остро встал вопрос об углублении двусторонних отношений и экономического сотрудничества России (а также Беларуси) с другими регионами, в том числе с Африкой южнее Сахары (АЮС). В то же время в некоторых странах АЮС наблюдается симпатия к России в силу отсутствия у неё колониального прошлого и усталости африканцев от «менторской» политики «коллективного Запада», характеризующейся навязыванием африканцам западных либеральных ценностей. Позитивную роль в укреплении российско-африканских отношений играет и наличие практически во всех странах АЮС специалистов, получивших высшее образование в СССР или в России.

В настоящее время имеется определённый потенциал для наращивания торгово-экономического сотрудничества между РФ и АЮС. В частности, упомянутый регион мог бы стать перспективным рынком для российской продукции, в особенности, обрабатывающей промышленности, а также для добычи полезных ископаемых.

Деловое взаимодействие с партнёрами из стран Африки южнее Сахары имеет свою специфику. Немаловажным фактором для продвижения бизнеса в АЮС является поддержка государством своих предпринимателей, планирующих выйти на этот рынок. Полезную функцию в такой поддержке, как представляется, могли бы выполнять загранучреждения, в частности, посольства, генеральные консульства и торговые представительства. Загранучреждения обеспечивают сбор и передачу информации о странах пребывания МИДу, отраслевым министерствам и другим заинтересованным структурам, а также организуют поездки делегаций должностных лиц и предпринимателей в государства аккредитации.

Необходимое условие для продвижения российского бизнеса в АЮС – создание надёжных механизмов для оплаты сделок, страхования и совершения других транзакций. Экономические санкции, введённые против России в 2022 г., вынуждают российских предпринимателей налаживать прямое взаимодействие с африканскими контрагентами, без участия европейских и американских посредников или банков.

Из государств-участников ЕАЭС Российская Федерация обладает наибольшими возможностями для продвижения своего бизнеса в АЮС в силу наличия посольств в большинстве из этих стран. Перспективным направлением предпринимательской деятельности в странах АЮС могло бы стать создание совместных экономических проектов и предприятий с участием членов ЕАЭС, особенно, с учётом западных санкций против России.

Алешин Кирилл Андреевич,
к.э.н., с.н.с., Институт Африки РАН,
Сугаков Глеб Константинович,
м.н.с., Институт Африки РАН

Особенности сотрудничества стран ЕАЭС с Западной Африкой (на примере Нигерии)

Федеративная Республика Нигерия (ФРН), обладая значительным экономическим потенциалом, представляет особый интерес для большинства стран мира, нацеленных на наращивание объемов поставок готовой продукции, осуществление закупок необходимых товаров, произведенных в этой африканской стране, максимизацию прибыли от размещения капиталов.

Заинтересованные в развитии экономического взаимодействия с государствами Африканского континента Россия и другие государства ЕАЭС осуществляют деятельность с рынком, который имеет ряд особенностей, таких как неустойчивый объем товарооборота, неравномерная активность компаний стран-членов Евразийского экономического союза, отсутствие полномасштабной инфраструктуры поддержки хозяйственных связей и т.п.

Привлекательность Нигерии определяется тем, что она является второй экономикой Африки по объему ВВП (по ППС), уступая лишь Египту, и крупнейшей на континенте страной по численности населения (211,4 млн чел.). При этом ФРН обладает значительными углеводородными ресурсами и большим сельскохозяйственным и горнодобывающим потенциалом.

В настоящее время в число основных доноров инвестиций в экономику Нигерии входят Нидерланды, США, Франция и Великобритания. Крупнейшим экспортером товаров в эту страну в 2020 г. с большим отрывом была КНР (\$15,2 млрд); среди стран ЕАЭС по этому показателю лидировала Россия, находившаяся в общем списке экспортеров в Нигерию на 7 месте (\$1,2 млрд). Основными импортерами нигерийской продукции в 2020 г. являлись такие страны БРИКС, как Индия (1 место с \$5 млрд), Южная Африка и Китай,

а также страны ЕС (Испания, Нидерланды, Франция, Португалия, Италия); стран ЕАЭС в списке ведущих импортеров из этой страны нет.

Таким образом, на современном этапе наиболее тесные экономические связи ФРН имеет со странами Запада (США, Великобритания, ЕС) и некоторыми странами БРИКС (Китай, Индия, Южная Африка).

Товарооборот РФ с Нигерией крайне несбалансирован в связи со значительным преобладанием в нем российского экспорта. Учитывая диверсификацию перечня основных торговых и инвестиционных партнеров Нигерии в последние десятилетия (в частности, возрастающую роль Турции и еще одной страны БРИКС — Бразилии), усилить свои позиции вполне может и ЕАЭС. В условиях недостаточного количества эффективно работающих на африканском направлении инструментов поддержки инвесторов и экспортеров, целесообразно рассмотреть создание новых механизмов (в том числе, на базе ЕАЭС) и возможность выхода на рынок Нигерии единым фронтом. В частности, одним из наиболее перспективных направлений наращивания сотрудничества является экспорт российской агропродукции (особенно пшеницы и мороженой рыбы).

Гаврилова Нина Германовна,

м.н.с., Институт Африки РАН

Состояние и перспективы российского экспорта минеральных удобрений в Африку

На протяжении последних десятилетий часто поднимается вопрос борьбы с голодом во всем мире. Причинами голода в основном называют резкий рост численности населения и несостоятельность сельского хозяйства. Как ожидается, проблема нехватки продуктов питания будет лишь усугубляться. Около 30% недоедающих приходится на Африку.

Важная роль повышения эффективности аграрного сектора отражена в долгосрочной программе Африканского союза «Повестка-2063». Новое партнерство в интересах развития Африки (NewPartnership for Africa'sDevelopment – NEPAD) предусматривает развитие сельскохозяйственного производства в рамках Комплексной программы развития сельского хозяйства в Африке (Comprehensive Africa Agriculture Development Programme – CAADP), в которой установлены целевые показатели сокращения бедности и недоедания. Одним из способов повышения продовольственной безопасности африканского континента является интенсификация сельского хозяйства за счет применения наиболее эффективных средств производства, одним из которых является использование удобрений. В африканском сельском хозяйстве потребление удобрений составляет всего 12,6 кг в расчете на 1 га пашни, когда как в развитых странах этот

показатель равен 109 кг. Налицо значительный дефицит питательных веществ для растений и, как следствие, – их сниженная урожайность и недополучение сельскохозяйственной продукции. Собственное производство удобрений в Африке слабо развито, поэтому решением проблемы их дефицита становится импорт.

Российская Федерация является одним из крупнейших экспортеров минеральных удобрений в мире. Среди ключевых производителей – Российский агрохимический холдинг «Фосагро», обеспечивавший в 2018 г. около 30% всех поставок российских удобрений в Африку; производитель органической и неорганической химии «Акрон», реализовавший в африканские страны почти 400 тыс. тонн комплексных удобрений; Объединенная химическая компания «Уралхим», на долю которой приходилось около 100 тыс. тонн удобрений ежегодно. Одним из ключевых плюсов российской продукции является отсутствие в ее составе вредного для здоровья людей и почв кадмия и других токсичных веществ. Это было отмечено ФАО ООН, которая в 2018 г. выбрала российскую компанию «Фосагро» для реализации глобальной инициативы в области защиты почв.

Российские компании в 2019 г. поставили в страны Африки более 1 млн т своей продукции, что составило около 10% общего объема потребления удобрений континентом, то есть российские экспортеры не являются для Африки ключевыми поставщиками. После прошедшего в 2019 г. Саммита «Россия – Африка» были заключены многочисленные контракты на поставку удобрений, и в 2020–2021 гг. наблюдался рост российского экспорта по этой позиции. Ожидалось, что в связи с повышенным спросом на удобрения в африканских странах, который увеличивался на 4–5% ежегодно, будет наблюдаться дальнейший рост экспорта из РФ, а «Фосагро» обещала удвоить свои поставки на африканский рынок в течение 5 лет.

Однако недавние события, связанные с конфликтом между Россией и Украиной, затрудняют оценку перспектив экспорта удобрений РФ в Африку. Колебания курсов валют, а с ними и цен на продукцию, изменение и разрыв логистических связей могут привести к серьезному ограничению или прекращению продаж минеральных удобрений. В первую очередь, потребуются выстраивание новых логистических цепочек для доставки продукции из России в Африку.

Мезенцев Станислав Васильевич,
к.воен.н., с.н.с., Институт Африки РАН,
исполнительный директор АФРОКОМ

Царев Павел Геннадьевич,
аспирант, ННГУ,
зам. исполнительного директора АФРОКОМ

Перспективы сотрудничества членов ЕАЭС и Эфиопии в транспортном секторе

Эфиопия – одна из крупнейших африканских стран (10-е место по площади и 2-е по численности населения), показывающая на протяжении последних лет высокий стабильный рост экономики.

Важным направлением экономической политики Эфиопии является развитие транспортного сектора. В ноябре 2020 г. Министерство транспорта Эфиопии опубликовало 10-летний перспективный план развития, в котором заданы 6 целей на 2030 г. и подробно прописаны шаги по их достижению. В их числе: 1) развитие транспортной инфраструктуры, 2) доступность транспортных услуг, 3) безопасность транспортных услуг, 4) повышение эффективности логистических услуг, 5) снижение воздействия транспорта на окружающую среду, 6) повышение эффективности транспортного сектора в целом. Все эти цели предполагают реализацию десятков разноплановых проектов, в которых могут принять участие предприятия ЕАЭС.

В рамках поставленной цели «Развитие транспортной инфраструктуры» планируется увеличение автомобильной дорожной сети страны более чем на 100 тыс. км, железнодорожной сети – более чем в 5 раз (до 3999 км), сооружение 25 км канатных дорог и 3000 км пешеходных и велодорожек, строительство 925-километрового нефтепровода из Аддис-Абебы в Джибути, строительство 42 новых междугородних автобусных станций, 1098 объектов городской транспортной инфраструктуры (склады, терминалы, остановки и стоянки транспортных средств), 748 объектов инфраструктуры внутреннего водного транспорта, возведение одного нового аэропорта и модернизация 6 действующих.

За 10 лет власти Эфиопии планируют вдвое увеличить число пассажиров общественного транспорта, в 5 раз увеличить число пассажиров внутренних и международных авиарейсов, почти вдвое увеличить количество междугородних автобусных маршрутов, наладить регулярное автобусное сообщение в сельской местности по всей стране (сейчас отхвачено только 67%). Для решения поставленных задач

планируются массовые закупки общественного транспорта. Например, количество междугородних автобусов к 2030 г. должно увеличиться с 1778 до 10 051, количество автобусов малой и средней вместимости с 144 401 до 284 059, а трамваев в Аддис-Абебе – с 9 до 61. Кроме того, в планах запустить в крупных городах 4850 электробусов и 148 000 небольших транспортных средств. Также предполагается закупить десятки самолетов для международных и внутренних рейсов и десятки судов для организации регулярного функционирования водного транспорта на внутренних водоемах.

Снизить уровень смертности на дорогах планируется за счет переоборудования автомобильных и железных дорог, оснащения их современными системами слежения за транспортными потоками и контроля скорости, установки видеокамер.

В течение 10 лет планируется создать в транспортном секторе почти 1,5 млн новых рабочих мест.

Все эти проекты помимо строительных компаний ЕАЭС могут быть интересны и для предприятий металлургии (поставка различных изделий из металла), машиностроения (поставка, и, возможно, локализация производства индивидуального и общественного транспорта – от велосипедов до поездов и самолетов, строительной техники, электротехники и т.д.), добывающей промышленности (не только добыча ископаемых, но и геологоразведка, гидрология), а также подготовки квалифицированных кадров.

Ненашев Сергей Васильевич,
с.н.с. Институт Африки РАН

Отношения России с Анголой: прошлое и настоящее

В последнее десятилетие в стратегии Евразийской экономической комиссии (ЕАК) и внешней политике стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) африканское направление все больше утверждается в качестве одного из приоритетов. Свидетельством этого, в частности, явилось подписание в 2019 г. в ходе состоявшегося в Сочи первого саммита «Россия-Африка» Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Африканским союзом в области экономического сотрудничества.

Вместе с тем отношения стран-участниц ЕАЭС с африканскими государствами весьма разнятся по своим масштабам и уровню. Наиболее развитым является взаимодействие с Черным континентом у России. В отличие от нашей страны, ставшей преемницей сотрудничества СССР с африканскими государствами, всем остальным членам ЕАЭС (Армении, Беларуси, Казахстану и Киргизии) пришлось начинать выстраивание с

ними связей с нулевой отметки - установления дипломатических отношений. Эти связи в настоящее время в целом находятся на начальном этапе своего развития.

В этой связи рассмотрение опыта сотрудничества России с государствами Африки представляет практический интерес как для самостоятельного продвижения отношений участников ЕАЭС на африканском направлении, так и в рамках возможной кооперации с российским партнером. Одним из примеров российско-африканского сотрудничества, заслуживающих в этом плане внимания, являются взаимоотношения России с одной из ведущих стран Африканского континента Анголой.

Основы сотрудничества между Россией и Анголой были заложены в середине 1961 г. по инициативе Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) вскоре после перехода ее патриотов к вооруженной борьбе за освобождение от португальского колониализма. В течение 14 лет, предшествующих обретению Анголой независимости, Советский Союз, помимо политико-дипломатического содействия, оказывал МПЛА многоплановую помощь, включавшую финансовую составляющую, поставку оружия, подготовку кадров, направление врачей. Поддержка СССР способствовала достижению Анголой независимости, которая была провозглашена 11 ноября 1975 г., и приходу к власти МПЛА.

В день обретения Анголой суверенитета СССР установил с ней дипломатические отношения. Начался новый этап взаимодействия двух стран на основе подписанного между ними в 1976 г. Договора о дружбе и сотрудничестве.

Прошедшие с тех пор годы были наполнены целым рядом достижений в развитии двусторонних отношений. Была создана солидная договорно-правовая база сотрудничества, налажены регулярный политический диалог, в том числе на высшем уровне, и устойчивые связи по парламентской линии, последовательно развивается военное и военно-техническое сотрудничество. Хороший задел достигнут в области подготовки в нашей стране ангольских кадров. Есть успехи и в торгово-экономической сфере, однако они в определенной степени носят фрагментарный характер и еще далеки от возможностей обеих стран.

С учетом накопленного Россией опыта Ангола, учитывая ее природный, экономический и людской потенциал, могла бы, как представляется, стать одной из площадок для реализации совместных инициатив стран-участниц ЕАЭС.

Сессия III. Позиции основных конкурентов участников ЕАЭС в Африке

Волков Сергей Николаевич, к.э.н., с.н.с.,

Зав. Центром изучения российско-африканского сотрудничества
и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН

Ведущие поставщики товаров в Африку в начале XXI в.

Все страны-члены ЕАЭС поддерживают торгово-экономические отношения с Африканским континентом, однако их объемы существенно разнятся не только по причине существенной разницы их экспортных ресурсов или импортных потребностей, но и интереса к развитию сотрудничества с этим регионом мира и возможностей его расширения.

Наибольший интерес африканское направление представляет для России. В 2020 г. доля Африки в российском экспорте превысила 3,5%, в белорусском она составляла 1,2%, в казахском – 0,3%, в киргизском – 0,04% и в армянском – 0,02%. В значительной мере столь скромный процент Африканского континента в казахском, киргизском и армянском экспорте, а также и импорте объясняется существенными логистическими сложностями в организации торговли.

Основными конкурентами участников ЕАЭС в Африке являются Китай, доля которого в африканском товарном импорте в 2020 г. составляла 19,6%, а также Индия – 5,2%, Франция – 5,1%, США – 5,0%, и Германия – 4,3%. Вторая пятерка крупнейших поставщиков в Африку выглядела следующим образом: ЮАР: 4,0%, ОАЭ – 3,6%, Испания и Италия – по 3,3% и Турция – 3,2%.

Среди 10 крупнейших экспортеров на Африканский континент три страны в 2001-2020 гг. устойчиво расширяли свою нишу. Так, Китай смог увеличить ее за эти годы в 5,2 раза, Турция – в 3,2, а Индия – в 2,9. Это стало как результатом их ускоренного экономического роста, так и целенаправленной политики по развитию отношений с Африканским континентом, которая формализуется на проводимых Китаем, Индией и Турцией саммитах с африканскими странами.

Доля трех крупных поставщиков в XXI в. африканском импорте постоянно сокращалась. У Франции, несмотря на все ее усилия, она уменьшилась в 2,5 раз, у Италии – в 2,1 и у ЮАР – в 1,7 раз.

Наибольших успехов в сохранении и даже некотором расширении своих позиций на рынках континента из участников ЕС добилась Испания, однако она стала единственным крупным экспортером из числа стран сообщества, которому удалось этого добиться. Это произошло главным образом благодаря заключению ЕС соглашений о свободной торговле

с 16 африканскими странами, что создало льготные условия для продвижения на их рынки европейской продукции.

В этой связи стоит особо отметить усилия Великобритании, которая еще до официального выхода из ЕС 31 января 2020 г. начала заключать соглашения о свободной торговле со своими африканскими контрагентами. К настоящему времени она уже подписала 9 подобных соглашений, в т. ч. с КОМЕСА и САКУ (Южноафриканским таможенным союзом), к которому присоединился Мозамбик, а также с Ганой, Египтом, Камеруном, Кенией, Кот-д'Ивуаром, Марокко и Тунисом.

Что касается успехов ОАЭ в развитии сотрудничества со странами Африканского континента, доля которых в его импорте возросла с 1,2% в 2000 г. до 3,6% в 2020 г., то они объясняются достижениями этой страны в развитии промышленных экономических зон, в которых производится экспортная продукция с большой долей импортных материалов и компонентов, поступающих главным образом из Китая.

Таким образом, доля продукции китайского происхождения в африканских внешнеторговых закупках, судя по всему, заметно превышает 20%, поскольку эта продукция, помимо прямых поставок, попадает на континент не только через СЭЗ, расположенные в ОАЭ, но и через многочисленные китайские свободные экономические зоны в Африке. Только в Эфиопии в настоящее время действует 13 китайских промышленных парков, и еще несколько строятся.

В заключении следует отметить, что произошедшие а 2001 -2020 гг. глубокие сдвиги на африканских рынках являются наглядной иллюстрацией резкого ослабления позиций Запада в мировой экономике и роста влияния в ней коллективного НеЗапада.

Урнов Андрей Юрьевич,

д.и.н., вед.н.с., Институт Африки РАН

Африканская политика администрации Дж. Байдена

Декларированное президентом Дж. Байденом «возвращение» США на мировую арену (America Is Back) нашло своё отражение и в активизации африканской политики Вашингтона.

Именно активизации, поскольку говорить о придании этой политике нового качества оснований нет. Она осуществляется в рамках неизменного курса США на мировую гегемонию. Многие установки, проекты и механизмы её реализации позаимствованы у предшественников. Продолжает действовать принятый в 2000 г. Закон об экономическом росте и торговых возможностях Африки (АГОА), считающийся «краеугольным камнем» экономического и торгового партнёрства США со странами юга континента. Действие

Закона истекает в 2025 г. Решения продлевать его или менять на что-то новое пока не принято. Инструментом военной политики США на континенте остаётся созданное в 2008 г. Африканское Командование (АФРИКОМ). Сохранены многие компоненты «Новой африканской стратегии США», выдвинутой администрацией Д. Трампа в декабре 2018 г. Набирает силу созданная в 2018 г. Финансовая корпорация международного развития США (МФК), значительная часть деятельности которой приходится на Африку.

Вступив в должность президента, Дж. Байден обратился 5 февраля 2021 г. к участникам 34-го саммита Африканского союза (АС), в котором заверил их в готовности США «быть вашим партнёром». В январе-марте 2021 г. государственный секретарь Э. Блинкен провёл переговоры по телефону с Председателем Комиссии АС М. Факи Махаметом, министрами иностранных дел Египта, Нигерии и Кении. В апреле 2021 г. Э. Блинкен нанёс виртуальный визит в Кению и Нигерию, в ходе которого беседовал с президентами этих стран.

Центральное событие – теперь уже очный визит Э. Блинкена в Кению, Нигерию и Сенегал 18-20 ноября 2021 г. Государственный секретарь был принят президентами У. Кениата, М.Бухари и М. Саллом. 18 ноября, будучи в Абудже, госсекретарь выступил с речью «Соединенные Штаты и Африка: строительство партнёрства в 21 веке». Название говорит само за себя – речь программная. Квинтэссенцию сказанного Э. Блинкеном было сочтено нужным отдельно опубликовать на сайте Государственного департамента. Нет такой глобальной проблемы, которую можно бы было решить «без правительств, институтов и граждан Африки». «Пора перестать относиться к Африке как к объекту геополитики и начать относиться к ней как к важному геополитическому игроку, каковым она стала» - заявил Блинкен. Признание возросшей роли и места Африки в мире налицо.

В речи указаны пять сфер общих интересов, в которых США и Африке надлежит сотрудничать. Это глобальное здравоохранение; климатический кризис; строительство более стабильной и инклюзивной глобальной экономики; укрепление демократии; продвижение прочного мира и безопасности. К четырём «столпам» африканской политики США, обозначенным Б. Обамой в 2009 г, добавился климатический кризис.

Договориться о реализации планов сотрудничества на общеконтинентальном уровне предполагается на Саммите США-Африка, который Дж. Байден предложил провести в скором будущем (конкретные сроки пока не определены). Шагом по согласованию этих планов стала поездка «Делегации экономической дипломатии Госдепа» во второй половине февраля 2022 г. в Нигерию, Кению, ЮАР и Намибию.

Обязательным считается вовлечение Африки в создаваемый Вашингтоном под прикрытием борьбы в защиту демократии от «авторитаризма» глобального альянса против

КНР и России. На виртуальный «Саммит за демократию», состоявшийся 8-10 декабря 2021 г., были приглашены и участвовали 17 из 54 государств Африки.

Товарооборот США со странами Африки к Югу от Сахары (АЮС) в 2020 г составил \$32,7 миллиарда (экспорт - \$13,5 млрд., импорт - \$19,2 млрд.), в 2021 г. - \$44,8 млрд. (\$16,5 и \$ 27,9 млрд). На США приходится около 5% торговли стран Африки с внешним миром. По этому показателю они уступают ЕС (27%) и КНР (16%). Прямые американские инвестиции в страны АЮС в 2020 г. - \$47,5 млрд. Доля Африки в глобальных капиталовложениях США менее одного процента.

В сфере внешней политики особое внимание уделялось конфликтным ситуациям в Эфиопии, а также в Судане, Мали, Сомали и Буркина-Фасо.

Дейч Татьяна Лазаревна,

д.и.н., вед.н.с., Институт Африки РАН

Экономическое сотрудничество Китая со странами Африки

Политика Китая в Африке претерпела определенные изменения вследствие осложнения ситуации в мире в условиях COVID-19 и обострения международных отношений. Торгово-экономические отношения Африки с Китаем, ее главным торговым партнером пережили спад в связи с пандемией, снижением цен на сырье и другими причинами, однако в 2021 г. китайско-африканская торговля побила рекорд, составив \$254 млрд. Рост был обязан, в основном, увеличению китайского экспорта на континент. Тем не менее, он состоялся вопреки пандемии, нанесшей ущерб цепочкам снабжения и вызвавшей хаос в экономике. В то же время проблема расширения африканского экспорта не сходит с повестки дня Пекина, предпринимающего активные шаги по наращиванию импорта из Африки за счет увеличения в нем доли несырьевой продукции.

В опубликованном в конце 2021 г. в Пекине докладе о современном состоянии торгово-экономических связей с Африкой «China-Africa Economic and Trade Relationship Annual Report» (2021) говорится, что Китай создал в 16 африканских странах 25 торгово-экономических зон, которые привлекли на конец 2020 г. 623 предприятия с общей суммой инвестиций в 7,35 млрд долл. и создали 46 тыс. рабочих мест. К концу 2020 г. семь китайских банков открыли 15 отделений в африканских странах.

В приоритетах африканской политики Китая – по-прежнему интеграция Африки в проект «Один пояс-один путь» (BRI). На 2022 год о присоединении к инициативе заявили 48 стран Африки. Пекин ратует за объединение BRI с Соглашением об Африканской континентальной зоне свободной торговли (AfCFTA), планируя беспощинно продвигать

китайские товары потребителям в государствах-членах проекта через африканские страны благодаря AfCFTA..

В последние два десятилетия Китай действовал как ключевой источник финансирования целей развития Африки. Согласно ЮНКТАД, он стал четвертым инвестором в Африку после США, Великобритании и Франции: объем накопленных китайских инвестиций в странах континента составил более \$100 млрд. Шедрые китайские займы и кредиты позволили уменьшить дефицит африканской инфраструктуры. Китай помог Африке построить более 6 000 км железных и столько же шоссежных дорог, более 80 объектов энергетики. Однако сокращение официального кредитования африканских стран двумя ведущими китайскими политическими банками: Китайским банком развития (China Development Bank) и Эксимбанком Китая (China Eximbank) дает основания для прогнозов, что этот процесс продолжится и кредитование станет более избирательным. Главная причина сокращения финансирования – растущая задолженность стран Африки.

В ноябре 2021 г. в формате он-лайн состоялось очередное заседание Форума сотрудничества «Китай-Африка» – министерская конференция в Дакаре (Сенегал). Ее темами стали вакцинация, проблема африканских долгов, интеграция BRI с AfCFTA, участие китайских частных компаний и некоторых государственных предприятий в государственно-частном партнерстве в Африке в условиях, когда доступ ее стран к массивному китайскому финансированию затруднен.

Таким образом, в ситуации, в которой оказался мир вследствие COVID-19 и резко обострившейся международной обстановки, сотрудничество Китая с Африкой продолжает развиваться. Однако Пекин вносит в него определенные коррективы. Это касается, в частности, кредитования проектов в Африке, породившего серьезную долговую проблему ряда африканских стран.

Ольга Кулькова Сергеевна,

к.и.н., с.н.с., Институт Африки РАН

Инвестиционный потенциал и экономические позиции

Европейского союза во взаимодействии с африканскими странами

17-18 февраля 2022 г. состоялся долгожданный шестой саммит ЕС – Афросоюз, который планировался и откладывался два года. На саммите стороны приняли документ «Совместная повестка до 2030 г.» (A Joint Vision for 2030).

Разногласия и трудности сторон, особенно обострившиеся в эпоху пандемии коронавируса, привели к пересмотру политических и экономических приоритетов сотрудничества.

Одной из самых насущных мировых проблем остается доступ к вакцинации от коронавирусной инфекции. Только 11% населения Африки, по состоянию на февраль 2022 г., были полностью вакцинированы против COVID-19. Континент сильно отстает от развитых стран в борьбе с пандемией.

Африканские лидеры жестко критиковали европейцев из-за накопления большого количества доз вакцины в европейских странах и неготовности делиться ими. Но главным предметом разногласий является отказ ЕС отменить права интеллектуальной собственности на вакцины и другие товары.

Тем не менее, в итоговом документе саммита, хотя Африке и были обещаны новые инвестиции, а также помощь в производстве и поставке вакцин, не были учтены конкретные требования африканских стран, касавшиеся газа и ископаемого топлива, отказа от прав интеллектуальной собственности на вакцины против COVID-19, перераспределения специальных прав заимствования МВФ и проблем регулирования миграции.

На настоящем этапе ЕС предлагает Африке инвестиционный план «Global Gateway», в рамках которого государства континента должны получить свыше 150 млрд евро на реализацию крупных инфраструктурных проектов.

Таким образом, на Африку придется более половины предусмотренного финансирования всего проекта. Деньги пойдут на проекты в таких приоритетных областях, как «зеленый» энергетический переход, включая производство возобновляемой энергии и защиту биоразнообразия. Также будет оказана поддержка устойчивым агропродовольственным системам.

Финансирование будет осуществляться за счет средств ЕС, инвестиций государств-членов и капитала, привлеченного европейскими инвестиционными банками.

Схема нацелена на укрепление влияния ЕС во всем мире. Этот инвестиционный план в экспертном сообществе рассматривается в качестве ответа на инициативу Китая «Один пояс, один путь», которая реализуется с 2013 г. Руководство ЕС позиционирует стратегию как «толчок к глобальному восстановлению после пандемии».

Отдельно Европейский инвестиционный банк объявил в феврале 2022 г., что выделит 500 млн евро в виде дешевых кредитов африканским странам для укрепления систем здравоохранения.

Вместе с тем, в истории отношений ЕС и Африки уже было немало подобных громких обещаний, и не все они затем были реализованы, так что Африканский союз относится к ним с известной долей скептицизма.

В период с 2014 по 2020 г. ЕС вложил 74 млн евро в поддержку создания Африканской континентальной зоны свободной торговли, надеясь восстановить положение Европы как привилегированного партнера на континенте. Но на данный момент, ЕС, являясь совокупно крупнейшим экономическим партнером стран континента, уже не всегда является приоритетным партнером в ряде проектов, уступая место развивающимся державам из-за сложности процедур финансирования.

Константинова Ольга Владимировна,
к.э.н., н.с., Институт Африки РАН

Индия и Африка: принципы сотрудничества

Успех любого начинания кроется, на наш взгляд, в правильно поставленной цели и удачно подобранных способах ее достижения. Именно это можно сказать о политике Индии в Африке, которую она проводит в последнее время. Так, в 2002 г. правительством Индии была принята программа «В фокусе Африка», которая получила новые стимулы с приходом на пост премьер-министра Нарендры Моди в 2014 г. А позднее, в 2018 г. в Уганде Н. Моди представил руководящие принципы индийской политики в отношении африканских стран, которые определили основные векторы сотрудничества Индии и Африки. Индия назвала Африку «главным приоритетом своей внешней и экономической политики», которая основывается на принципах взаимного уважения, равенства, взаимовыгодного партнерства и определяется африканскими приоритетами. Н. Моди, характеризуя 10 руководящих принципов сотрудничества Индии с Африкой, заявил, что «партнерство Индии в области развития будет строиться на условиях, которые раскроют африканский потенциал и не будут ограничивать будущее Африки».

Индия и Африка взаимодействуют на континентальном, региональном и двустороннем уровнях. Индия остается активным участником панафриканского фонда наращивания потенциала Африканского союза, который является жизненно важным инструментом экономических преобразований в Африке. Помимо трех форум-саммитов «Индия-Африка», были проведены три встречи с региональными экономическими сообществами (РЭС) Африки. Однако, после последнего (в 2015 г.) форум-саммита подобные встречи с РЭС не проводились, но индийская сторона нацелена на их возобновление.

Пандемия коронавирусной инфекции смешала все планы. От нее пострадали и богатые, и бедные страны, на которые выпало большее число испытаний. И в этих сложных условиях, несмотря на высокие показатели заболеваемости, Индия осталась верна своим принципам взаимопомощи и дружеского отношения к Африке. Она протянула руку помощи африканским странам, оказала финансовую, материальную, медицинскую поддержку, в том числе, начиная с февраля 2021 г. в рамках Глобального доступа к вакцинам против COVID-19 (COVAX) Индия начала поставки в Африку производимой Институтом сыворотки крови в Индии (*Serum Institute of India, SII*) вакцины Astra Zeneca.

Таким образом, Индия продолжает расширять свое политическое и экономическое влияние на континенте, помогает Африке в решении проблем и способствует развитию стран континента.

Цветкова Нина Николаевна, к.э.н., вед. н. с.,

Институт Востоковедения РАН

Американские и азиатские цифровые компании

в странах Тропической Африки

Стратегии развития цифровой экономики, «новой» экономики были приняты в целом ряде стран Тропической Африки, например, в Сенегале, в Буркина Фасо, в Руанде, в маленьком островном государстве Кабо-Верде. На технологии четвертой промышленной революции в африканских странах возлагаются большие надежды. Они призваны помочь этим странам совершить скачок в догоняющем развитии, преодолеть экономическую отсталость, способствовать росту занятости, решая проблему безработицы среди молодежи, в том числе и получившей высшее образование.

Распространение мобильной связи достигло в Тропической Африке достаточно высокого уровня, особенно если говорить о числе подписок. В 2019 г. число подписок на мобильную связь составило в Нигерии 88 на 100 человек, в Сенегале – 110, в Кабо-Верде – 108, в Гвинее-Бисау – 83.

В данном регионе быстро развивается целый ряд цифровых сервисов. Это, прежде всего, электронные платежи. Высоко востребованной в условиях пандемии стала телемедицина. Цифровые технологии стали использоваться и в сфере образования, в том числе для организации дистанционного обучения в период пандемии. Расширяется использование электронной торговли.

Страны Тропической Африки не являются производителями цифрового оборудования. Их потребности в нем удовлетворяются преимущественно за счет импорта из стран Восточной Азии – Китая и Южной Кореи. Китайские компании осуществляют проекты по развитию ИТ-инфраструктуры.

На рынке программного обеспечения ключевую роль играют американские цифровые корпорации, прежде всего GAFA (Google – Apple – Facebook – Amazon), а также Microsoft. В качестве операционных систем для компьютеров пользователи по всему миру, а не только в Тропической Африке, применяют операционные системы Windows (компания Microsoft), MacIntosh (компания Apple), для мобильных телефонов - Bing (Google). Миллионы пользователей по всему миру используют поисковую систему Google.

Среди молодых жителей данного региона популярны социальные сети. Значительная часть пользователей социальных сетей, мессенджеров использует Facebook, YouTube, Pinterest, Twitter, Instagram. Программное обеспечение для облачных услуг производят, прежде всего, Amazon, WebServices, Microsoft.

Возможности участия в развитии цифровой экономики открываются и для российских компаний, прежде всего в таких сегментах, как обеспечение компьютерной безопасности (Лаборатория Касперского), облачные сервисы, аутсорсинг ИТ-услуг. Российские компании действуют преимущественно в странах Северной Африки, но они могли бы расширить свои операции и в странах Тропической Африки.